

Л и т е р а т у р а

1. Kotaschec I. The Development of Teacher Education // Prospects in Education. – 1970. – V.1. – P.18 – 24.
2. Gwinet P. Learn Teaching – Teach Learning. – London; Boston: Heily, 1979.
3. Peck R. F., Tucker J. A. Pesearch on teacher education, R.(ed.): Second Handbook on Research in Teaching. – Chicago: R and McNally, 1983.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Студентка Е.В. Пржевальская

Научный руководитель – канд. пед. наук, доц. И.Л. Прокопчик-Гайко

Деятельность является объектом изучения многих наук. Это обуславливает не только разные интерпретации понятия о деятельности в психологии, но и различное отношение к деятельности со стороны психологов.

В ходе нашей работы мы опирались на одну из самых фундаментальных работ, посвященных данной теме, – “Деятельность. Сознание. Личность”, написанную А. Н. Леонтьевым.

Автором рассматриваются различные схемы анализа деятельности, вводится понятие о предметной деятельности, проводится анализ деятельности как системы. “Деятельность – это не реакция и не совокупность реакций, а система, имеющая строение, свои внутренние переходы и превращения, свое развитие” [1].

В общем потоке деятельности, который образует человеческую жизнь в ее высших, опосредствованных психическим отражением проявлениях, можно выделить, во-первых, отдельные особенные деятельности по критерию побуждающих их мотивов. Далее выделяются действия-процессы, подчиняющиеся сознательным целям. Наконец, это операции, которые непосредственно зависят от условий достижения конкретной цели.

Основанием для выделения этих единиц деятельности А.Н. Леонтьев считал различие их связей с миром, в общественные отно-

шения к которому вступает индивид, что побуждает деятельность с ее целями и предметными условиями.

В качестве внешних проявлений деятельности выделяются *действия* и операции, которые необходимо дифференцировать.

Действия. Осуществление сколько-нибудь сложной деятельности требует выполнения ряда действий – относительно самостоятельных процессов (внешних, практических или внутренних, умственных), признаком которых является их направленность на достижение сознательной цели. В отличие от собственно деятельности действия не имеют самостоятельного мотива и подчиняются мотиву той деятельности, содержание которой они образуют. Относительная же самостоятельность действия выражается в том, что одно *и то же действие может входить в состав разных деятельностей*. Сохраняя при этом свою прямую цель, оно меняется лишь по своей мотивации и, соответственно, по своему смыслу для субъекта, а значит, и по своей напряженности, эмоциональной окраске и т.д. Анализ практической, теоретической, познавательной деятельности показал, что психические процессы, принимающие участие в осуществлении таких видов деятельности, могут рассматриваться как особые действия: мнемические, интеллектуальные, перцептивные [2].

Операция – способ, каким выполняется действие. Операции определяются не самой целью, а теми условиями, в которых она дана. Действия трансформируются в операции. Для этого действие должно включиться в некоторое другое действие более высокого уровня в качестве обслуживающего его. Общими механизмами нахождения операции, отвечающей указанному в задаче условию, являются следующие: обобщение исходного действия, поэтапная его интериоризация, специфическое сокращение и наступающая автоматизация, в основе которой лежит формирование соответствующей функциональной системы. Действия, таким образом, становятся операциями. Так, рубка и опилование металла в начале производственного обучения ставят перед учащимися специальные учебные задачи, требующие целенаправленных действий. Позднее же они становятся частными способами решения более сложных задач – изготовления изделий [2].

А. Н. Леонтьев не останавливается на выделении единиц деятельности. Он, следуя цели более подробного анализа явления деятельности, переходит к рассмотрению физиологических процессов

и механизмов, обуславливающих деятельность. “Прежде всего важно понять психологически, а потом уже переводить на физиологический язык” [3].

Он подходит к мозговым (психофизиологическим) механизмам как к продукту самой предметной деятельности и выделяет:

а) механизмы, сложившиеся филогенетически, которые являются готовыми предпосылками деятельности и психического отражения;

б) механизмы, сформированные в условиях функционального развития. У человека формирование специфических для него функциональных систем происходит в результате овладения им орудиями (или средствами) и операциями. Эти системы представляют собой не что иное, как отложившиеся, овеച്ചествленные в мозге внешнедвигательные и умственные операции. Но это не простая их “калька”, а скорее их физиологическое иносказание. Для того чтобы это иносказание было правильно прочитано, нужно пользоваться уже другим языком, другими единицами. Такими единицами являются мозговые функции, их ансамбли – функционально-физиологические системы.

Далее в анализе структуры указываются пути проникновения в ее структуру со стороны нейропсихологии и патопсихологии, говорится о необходимости поуровневого системного анализа деятельности. Именно такой анализ и позволяет преодолеть противопоставление психологического, физиологического и социального, равно как и сведение одного к другому.

А.Н. Леонтьев подчеркивает, что в ходе развития субъекта отдельные его деятельности вступают в иерархические отношения. Представление о связях между деятельностями как о коренящихся в единстве и целостности их субъекта является оправданным лишь на уровне индивида. Другое дело – иерархические отношения деятельностей, которые характеризуют личность. Их особенностью является “отвязанность” от состояний организма. Эти иерархии деятельностей порождаются их собственным развитием, они образуют ядро личности. Причем наличный высший уровень всегда остается ведущим, но он может реализовать себя только с помощью уровней нижележащих и в этом от них зависит.

Итак, рассматривая деятельность как систему, автор выделяет в ней различные элементы – “единицы” (операции, действия, деятельности), находящиеся на разных уровнях, способные трансфор-

мироваться в процессе взаимодействия человека с окружающим миром.

В то время (начало 80-х годов 20-го века) у исследователей возникли серьезные трудности в связи с отсутствием метатеории как методологии высокого уровня обобщенности.

Позднее, в конце прошлого столетия, появляется системная методология академика А.Н. Малюты, который рассматривает деятельность как процесс системной реализации [4].

Таким образом, опираясь на современную системную методологию А.Н. Малюты и основные положения психологической теории деятельности А.Н. Леонтьева, можно определить *деятельность как процесс реализации системы психического отражения человека*.

Связь между деятельностью и психическим отражением, сознанием не является односторонней, т.к. в процессе деятельности обогащаются представления об окружающем мире, они становятся более полными, меняются. Таким образом, сознание порождает деятельность, а деятельность, в свою очередь, обогащает сознание, способствует его развитию. Чем полнее представление человека об окружающем мире, тем выше уровень его деятельности.

Л и т е р а т у р а

1. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. –2-е изд. – М.: Политиздат, 1977. – 210 с.
2. Краткий психологический словарь проблем: Хрестоматия /Б.М. Петров. – М.: Высш. школа, 1974. – 320 с.
3. Павлов И. П. Павловские среды. Т.1. – М., 1934. – 360 с.
4. Малюта А.Н. Система деятельности. – Киев: Наукова думка, 1991. – 80 с.
5. Сеченов И.М. Избранные произведения. Т.1. – М., 1935. – 420 с.